

Колдин В.Я.

Правоприменительная деятельность и модель специалиста-юриста

// Научные труды РАЮН. В 3-х томах. - М.: Юрист, 2009, Вып. 9. Т. 1

Обсуждается действующий стандарт юридического образования и проекты новых стандартов как не отвечающие требованиям, предъявляемым к модели специалиста-юриста, подготовленного к конкретному виду профессиональной практической юридической деятельности (судья, следователь, адвокат, юрисконсульт, эксперт и др.). Предлагается провести радикальное изменение программ преподавания криминалистики и судебной экспертизы, привести их в соответствие с научной концепцией построения модели специалиста, тем самым представить необходимый юристу единый комплекс естественно-научных и технических знаний, используемых при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: стандарт юридического образования, правоприменительная деятельность, модель специалиста-юриста.

The existing standard of legal education and drafts of new standards as not meeting requirements imposed to model of the specialist lawyer trained for a concrete type of professional practical legal activity is discussed (the judge, the investigator, the lawyer, the legal adviser, the expert, etc.). It is offered to carry out radical change of programs of teaching criminalistics and judicial examination, to bring them into accord with the scientific concept of creation of model of the expert, thereby to present a uniform complex of the natural-science and technical knowledge necessary for the lawyer used at justice implementation.

Keywords: standard of legal education, law-enforcement activity, specialist lawyer's model.

Участие России в Болонском процессе и подготовка соответствующих стандартов юридического образования по-новому высветили проблему модели специалиста-юриста.

Действующий стандарт юридического образования и проекты новых стандартов¹ не отвечают требованиям, предъявляемым к модели специалиста-юриста, подготовленного к конкретному виду профессиональной практической юридической деятельности (судья, следователь, адвокат, юрисконсульт, эксперт и др.).

Это обстоятельство тем более заслуживает внимания, что в реквизитах указанных стандартов прямо указывается о задаче подготовки к профессиональной юридической деятельности.

Как действующий стандарт, так и его новый проект базируются на концепции «юриста широкого профиля», не соответствующей общепринятой в мировой практике модели специалиста высшего профессионального образования.

«Инженер широкого профиля» также невозможен сегодня, как врач, педагог, эксперт, не получившие специальной профессиональной теоретической, методической и практической подготовки.

Используемая в настоящее время для сглаживания этого противоречия

кафедральная специализация не может решить эту проблему. Многие традиционные кафедры юридических вузов заняты отдельными отраслями права или его общими проблемами (теория, история и др.), но не проблемами профессионального правоприменения.

Из сказанного следует, что концепция «юриста широкого профиля» требует переосмысления, а модель такого специалиста должна удовлетворять требованиям, приближающим ее к мировым стандартам профессионального высшего образования.

В структуре задач любой правоприменительной деятельности к числу базисных относится задача установления юридических фактов. Эта задача ставится перед правоохранительными органами (МВД, ФСБ, прокуратура и др.) как задача раскрытия и расследования преступлений. Она выражена в процессуальном требовании обоснованности, судебных решений и доказанности его фактических оснований (ст. 296, 299 УПК РФ, ст. 124 АПК РФ). Она присутствует в структуре принятия любого правового решения в качестве его фактического основания.

Без таких знаний и умений в сфере установления юридических фактов невозможно ни «правильно анализировать юридические факты», ни «осуществлять анализ правоотношений» и их «правильную квалификацию» и, следовательно, осуществлять «реализацию права», рассматриваемую как основную функцию юриста.

Существенно подчеркнуть при этом, что информационный канал, используемый для установления юридических фактов в форме источников информации, является общим для всех видов профессиональной юридической деятельности (ОРД, следствие, адвокатура, суд и др.). Общность информационной базы правоприменения во всех видах профессиональной юридической деятельности обуславливает общность методов и технологий правоприменительной деятельности. Именно поэтому теория, методология и технологии правоприменительной деятельности могут и должны рассматриваться как инварианта и базовый фундамент модели современной подготовки юриста-специалиста.

Следует подчеркнуть, что в общей системе задач правоприменительной деятельности эта задача является наиболее сложной и трудоемкой, так как фактическая структура правоотношений является индивидуально-конкретной и требует кропотливого индуктивного исследования. Задача осложняется тем, что указанная структура существует не в абстракции, как правовая норма, а в сложной системе конкретных информационных, трудовых, хозяйственных и технологических связей и конфликтных личностных интересов и отношений.

Как правило, решение этой задачи требует прослеживания дерева целей участников правоотношений и имеет многовариантную структуру.

В силу этих причин, решение указанной базисной задачи требует значительных трудовых затрат и занимает доминирующую (от 30 до 90%) часть рабочего времени юриста².

В соответствии с научной концепцией построения модели специалиста (Н.Ф. Талызина и другие) указанная модель должна строго соответствовать структуре профессиональных задач специалиста. Это отправное методологическое требование построения модели (а следовательно, стандарта образования) совершенно не учитывается как в действующем образовательном стандарте 021100 «Юриспруденция»³, так и в Проекте стандарта нового поколения.

Квалификационные требования к специалисту указанного стандарта вообще не содержат указанных требований. В них правильно сказано о том, что «юрист должен уметь: толковать и применять законы, юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства, принимать правовые решения»⁴. Однако ничего не сказано о том, что юрист должен владеть современными знаниями и технологиями установления юридических фактов. Без точного установления фактов юристу нечего «толковать», «квалифицировать», ибо отсутствует фактический базис принятия юридических решений.

В стандарте отсутствуют блоки знаний, совершенно необходимых юристу широкого профиля для его ориентировки и принятия решений в типовых проблемных и конфликтных юридических ситуациях.

К числу таких блоков относится судебная экспертиза, аккумулирующая комплекс проблем, связанных с использованием в системе правосудия возможностей современной науки и техники, и достижения научно-технического прогресса.

На службе правосудия в настоящее время находятся технически оснащенные учреждения государственной судебной экспертизы в системе Минюста, МВД, ФСБ, Минздрава, Таможенного комитета, обладающие многотысячным кадровым потенциалом. Существует глубокая профессиональная специализация экспертов, позволяющая решать сложнейшие задачи по установлению юридических фактов в любых областях правоприменительной деятельности.

Отсутствие этих блоков в программе обезоруживает юриста, делает его подготовку ущербной и недостаточной.

Действующий государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования № 021100 по специальности «Юриспруденция» вообще исключил многие аспекты экспертной деятельности из числа знаний, необходимых юристу.

Это решение было ошибочным и способно нанести только вред юридическому образованию.

1. Оно противоречит самой структуре юридической деятельности. Известно всем, что в настоящее время юридические решения по всем сколько-нибудь серьезным и значимым делам, как правило, требуют производства экспертизы.
2. Оно противоречит государственной политике развития судебно-экспертной деятельности, выраженной в создании сети государственных судебно-экспертных учреждений и издании ряда специальных законов и нормативных актов, прямо регулирующих эту деятельность (Закон о государственной судебной экспертизе, Закон об аудите, Закон об оценочной деятельности и др.).
3. Оно противоречит стандартам Высшей аттестационной комиссии, введшей специальность «Судебная экспертиза» в стандарт специальностей 12009.
4. Оно противоречит введению профиля «Судебная экспертиза», предусматривающего подготовку судебных экспертов по специальности «Юриспруденция», а также практике преподавания судебной экспертизы в общеюридических и ведомственных вузах.

В целом это решение не только не соответствует перспективам развития юридического образования в новом веке, но отбрасывает его далеко в прошлый век.

Напомним, что до его принятия в учебных планах юридических вузов в качестве обязательных изучалась судебная бухгалтерия, судебная медицина, судебная психиатрия, сообщающие студенту необходимые знания из этих отраслей экспертной деятельности. Сейчас этих курсов нет даже в рекомендованных программах специализации⁵.

Спрашивается, может ли юрист, не имеющий представления (не говорим о глубокой специализации) о судебной бухгалтерии, финансово-экономической экспертизе, экспертизе документов, аудите, ориентироваться, планировать исследования и принимать решения при рассмотрении коммерческих, финансово-кредитных и хозяйственных споров?!

Может ли юрист, не знакомый с возможностями судебно-медицинской, психологической и психиатрической экспертизы, наладить психологический контакт, правильно решить дело о спорном отцовстве, назначить и оценить экспертные заключения о причинах смерти, тяжести телесных повреждений, идентификации личности и по другим повседневным юридическим делам?!

Предложения о необходимости радикального изменения программ преподавания криминалистики и судебной экспертизы неоднократно делались

учеными и практиками, как на страницах монографий и журналов, так и в ходе многочисленных конференций и ученых советов.

Состоявшаяся в ноябре 2008 г. на юридическом факультете МГУ международная конференция «Криминалистика в системе правоприменения» в очередной раз подтвердила актуальность этих требований.

В связи с изложенным представляется целесообразным ввести в стандарты по специальности «Юриспруденция» «Бакалавр» в качестве базовой дисциплину «Судебная экспертиза».

Такая дисциплина, известная в англоязычных странах как «судебные науки», представляет необходимый юристу единый комплекс естественно-научных и технических знаний, используемых при осуществлении правосудия.

Игнорирование этой системы знаний отрывает юридическое образование от общего потока научного знания и несовместимо с общепризнанным требованием использования научно-технического прогресса для целей правосудия.

Для магистерской подготовки по специальности «Криминалистика» помимо углубленного изучения криминалистики в курсах: «Теория и методология криминалистики», «Криминалистическая техника и экспертиза», «Криминалистическая тактика», «Криминалистическая методика», целесообразно ввести на уровне межкафедральных дисциплин уголовно-правового цикла преподавание следующих курсов:

«Теория доказывания»;

«Информационные ресурсы и технологии доказывания»;

«Теория и методология экспертизы»;

«Судебная идентификация».

На уровне философской и общенаучной подготовки целесообразно ввести курсы:

«Основы теории деятельности»;

«Системно-структурный и деятельностный подход, анализ и моделирование».

Общий бюджет учебного времени для указанных уровней подготовки должен составлять соответственно: 60, 30 и 10%.

¹ Проект одобрен Президиумом Совета УМО по юридическому образованию высших учебных заведений Российской Федерации (протокол от 2 июля 2008 г. № 9).

² Разброс показателей определяется спецификой профессиональных задач. Так, у следователя, осуществляющего исследование по ряду версий, эти показатели выше, чем у судьи, осуществляющего верификацию факта по представленной ему версии обвинения или истца.

³ Утвержден 14 марта 2000 г. Минобразования РФ.

⁴ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки по специальности 021100 «Юриспруденция» (третий уровень высшего профессионального образования). М., 2000.

⁵ См.: Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Специальные курсы. М., 2001.